

ИРКУТСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Журнальное издание.

Цена за годовое издание: въ Иркутскѣ—5 р., съ пересылкою по почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка принимается пекл. въ Редак. Иркут. Епарх. Вѣд. на Спасо-Лютер. ул., въ д. Соборн. прич.

января 13

1890 г.

№

2.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По резолюціи его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго отъ 19 октября м. п., утверждень въ должности церковнаго старосты къ градо-Иркутской Успенской церкви на второе трехлѣтіе съ 1890 по 1893 годъ отставной привязанный Степанъ Матвѣевъ Челпановъ.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 18 октября м. п. за № 240, утверждень въ должности церковнаго ста-

росты къ Цакирской Николаевской церкви урядникъ Цакирской станицы Иванъ Николаевъ Фроловъ на трехлѣтіе съ 1889 по 1892 годъ.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 19 октября м. г. за № 245, крестьянинъ Яковъ Сапожниковъ утвержденъ попечителемъ часовни въ честь св. Иннокентія въ селеніи Горемыцкомъ на трехлѣтіе.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 24 октября м. г. за № 276, казакъ Парамонъ Пошановъ утвержденъ въ должности старосты Аркіинской Николаевской церкви на трехлѣтіе съ 1890 по 1893 г.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Селенгинскаго, отъ 24 октября м. г. за № 277, утверждены въ должностяхъ предсѣдателя приходскаго попечительства Жиндинской Трехъ-Святительской церкви казакъ Усть-Уровской станицы Иванъ Никитинъ Митрошинъ и попечителей онаго попечительства: крестьянинъ Урлукской волости Жиндинскаго общества Филиппъ Елезовъ и Нижне-Нарымской волости Холкотойскаго общества Иванъ Стефановъ Чекавинскій на трехлѣтіе.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 24 октября м. г. за № 278, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Петропавловской церкви Богдаринскаго стана Томскій мѣщанинъ Алексѣй Васильевъ Голубевъ.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 22 ноября м. г. за № 493, утверждены въ должностяхъ къ Усть-Бях-

тинской Тихвинской церкви: старостою Кяхтинскій 2-й гильд. купецъ Георгій Стефановъ Самаринъ, предсѣдателемъ приходскаго попечительства Кяхтинскій мѣщанинъ Яковъ Стефановъ Смолевъ и членами онаго Кяхтинскій мѣщанинъ Филиппъ Родіоновъ Стрѣкаловскій и осѣдлый инородецъ Зарубинскаго селенія Іоакимъ Петровъ Зарубинъ на будущее трехлѣтіе съ 1890—1892 г.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 22 ноября м. г. за № 495, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Александровской Николаевской церкви почетный гражданинъ Николай Никифоровъ Семеновъ съ 1890 по 1893 годъ.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 22 ноября м. г. за № 498, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Троицкосавской Успенской Кладбищенской церкви личный почетный гражданинъ Михаилъ Александровъ Кондаковъ на третіе (трехлѣтіе) съ 1890 года.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 22 ноября м. г. за № 499, утверждены въ должностяхъ къ Баянхосунской Николаевской церкви старостою казакъ Миронъ Димитріевъ Тугариновъ, предсѣдателемъ приходскаго попечительства казакъ Иларіонъ Григорьевъ и членами онаго казаки: Аетій Дунаевъ, Романъ Бриковъ, Петръ Саввиновъ Сухаревъ, Федотъ Вершининъ, Осипъ Петровъ и Арсеній Костылевъ.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Селенгинскаго отъ 25 ноября м. г. за № 513, утверждены по За-

байкальской области на 1890 годъ слѣдующіе катихизаторы:

По благочинію 1 уч. Читинскаго округа, протоіерей Іоанна Титова, Князе-Урульгинской Базанской церкви священникъ Іоаннъ Стуковъ.

По благочинію 2 участка Читинскаго округа, священника Іоанна Знаменскаго, Бякинской Троицкой церкви священникъ Сергій Тяжеловъ.

По благочинію 1-го участка Верхнеудинскаго округа, протоіерей Стефана Попова, Верхнеудинскаго Одигитріевскаго собора священникъ Петръ Малышевъ.

По благочинію Акшинскаго округа священника Максима Титова, Акшинской Николаевской церкви священникъ Григорій Тяжеловъ.

По благочинію Верхнеудинскаго округа протоіерей Константина Корнакова, Хилокской Владимірской церкви священникъ Георгій Георгіевскій.

По благочинію Троицкосавскаго округа священника Валеріана Громова, Троицкосавскаго Троицкаго Собора священникъ Николай Малышевъ и Троицкосавской Повровской церкви священникъ Теодоръ Трапезниковъ.

По благочинію Селенгинскаго округа протоіерей Іоанна Громова, Кударинской Благовѣщенской церкви священникъ Николай Благообразовъ.

По благочинію Баргузинскаго округа протоіерей Александра Спасскаго, Читканской Христорожественской церкви священникъ Павелъ Переломовъ.

По благочинію протоіерей Іоанна Николаевскаго, Цакирской Николаевской церкви миссіонеръ священ. Николай Шастинъ.

По благочинію протоірея Симеона Стукова, Новокурбинской Николаевской церкви миссіонеръ священникъ Александръ Поповъ.

По благочинію священника Алексѣя Норбоева, Ононской Петропавловской церкви при Оловянномъ рудникѣ священникъ Георгій Писаревъ.

По благочинію священника Петра Стукова, Донинской Михаило-Архангельской церкви священникъ Василій Пляскинъ

Манкечурской Крестовоздвиженской церкви священникъ Іоаннъ Поцовъ.

Цагань-Олуевской Усленской церкви, священникъ Михаилъ Стуковъ.

По благочинію священника Мелетія Пряпшикова, Урюмской Александро-Невской церкви священникъ Іоаннъ Павловъ.

По благочинію священника Николая Кореллина, Урюмканской Николаевской церкви, священникъ Филаретъ Титовъ. Зерунтуйской Казанской церкви священникъ Сумеонъ Малковъ.

По благочинію священника Іоанна Соболева, Шелонугинской Покровской церкви священникъ Константинъ Корнаковъ. Жидкинской Троицкой церкви, священникъ Сумеонъ Писаревъ.

Предложеніемъ преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Селенгинскаго, отъ 29 ноября м. г. за № 551, псаломщикъ Укырской Спасской церкви Георгій Брянскихъ, переведенъ на ту же обязанность къ Александровской Александро-Невской церкви; къ Укырской же церкви назначенъ псаломщикомъ уволенный изъ Нерчинскаго Духовнаго Училища сынъ священника Леонидъ Подгорбунскій.

Псаломщикъ Еланской Введенской церкви Гармаевъ, переводится, для пользы службы, къ Усть-Кераской Преображенской церкви.

Предложеніемъ преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 29 ноября м. г. за № 552, отчисленный отъ Жидкинской Троицкой церкви псаломщикъ Всеволодъ Писаревъ назначенъ псаломщикомъ къ Улятуевской Казанской церкви.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 30 ноября м. г. за № 564, казакъ Феофилактъ Александровъ Раздобрѣевъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Ононъ-Борзинской Иннокентіевской церкви на трехлѣтіе съ 1890 года.

Опредѣленіемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства, состоявшимся на 7—12 декабря м. г., утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Уланской Архангельской церкви крестьянинъ Фома Тихоновъ Чуриновъ и къ Зиминской Троицкой церкви крестьянинъ Николай Харитоновъ Рубцовъ на трехлѣтіе съ 1890 по 1893 годъ.

Опредѣленіемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства, состоявшимся на 7—12 декабря м. г., утвержденъ въ должности церковнаго старосты Идинской Свято-Троицкой церкви крестьянинъ Ицыгунскаго селенія, Идинской волости, Петръ Андреевъ Калашниковъ на трехлѣтіе съ 1 января 1890 по 1 января 1893 г.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ
Иркутскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ.
января 13 № 2. 1890 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Воспоминанія о Казанской Духовной Академіи относящіяся къ 1852—1856 годамъ — Объявленія.

Воспоминанія о Казанской Духовной Академіи,
относящіяся къ 1852—1856 годамъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Отправка и поступленіе наше въ Казанскую Духовную Академію.

Надо замѣтить, что намъ съ А. П. Щановымъ грозила опасность вовсе не попасть въ Академію. Я бы объ этомъ, по всей вѣроятности, не сталъ горевать много; даже можетъ быть, былъ бы радъ. Но для А. П., чуть не съ перваго класса Семинаріи мечтавшаго объ Академіи, это былъ бы большой ударъ. Дѣло въ томъ, что мы съ А. П. плохо занимались въ Семинаріи, монгольскимъ языкомъ. Ректоръ о. Нифонтъ дѣлалъ намъ по этому случаю не разъ строгіе выговоры; но эти выговоры оставались безъ пользы, не возбуждали въ насъ усердія къ занятію монгольскимъ языкомъ. Поэтому ректоръ, чтобы возбудить въ насъ усердіе къ мон-

гольскому языку, рѣшился прибѣгнуть къ слѣдующей строгой мѣрѣ, съ цѣлю главнымъ образомъ подѣйствовать на наше самолюбіе. Въ концѣ 1850—51 учебнаго года ректоръ торжественно объявилъ намъ, что онъ, по случаю упорной нашей лѣности по монгольскому языку, рѣшилъ снести насъ, послѣ лѣтнихъ экзаменовъ, во второй разрядъ, — а въ слѣдующій учебный годъ — ни разу не спросить насъ по своему предмету (Догматическому Богословію). Объ Академіи, прибавилъ онъ грозно, забудьте и думать: я и безъ васъ найду людей для отправки въ Академію. Дѣйствительно при чтеніи экзаменскихъ разрядныхъ списковъ за 1850—51 учебный годъ, мы услышали, что насъ въ этихъ спискахъ понизили, но не во второй разрядъ, а только на два мѣста: Щановъ записанъ былъ въ нихъ 3-мъ, а я — 4-мъ ученикомъ. Послѣ каникулъ въ началѣ 1851—52 учебнаго года, ректоръ, согласно своей угрозѣ, не спрашивалъ насъ по своему предмету въ классѣ въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ (сентября, октября и ноября). Видимо, ему не легко было это дѣлать. Ректоръ любилъ дѣлать возраженія, — требовалъ разнаго рода объясненій по заданному уроку; ясности и точности въ отвѣтахъ, а не довольствовался однимъ букввальнымъ заучиваніемъ урока по учебнику. Случалось, что никто въ классѣ не можетъ отвѣтить на его возраженіе, ни дать требуемаго объясненія; ректоръ осердителенъ, выйдеть изъ себя, — но все таки насъ не спрашиваетъ. Перваго спросилъ онъ меня въ концѣ ноября; въ это время Щановъ, на котораго ректоръ болѣе всего сердился, захворалъ и ушелъ въ больницу; остался я одинъ изъ виновныхъ въ классѣ. Является въ классъ ректоръ, по обычаю начинаетъ дѣлать возраженія, и какъ на грѣхъ, никто изъ насъ не рѣшается его возраженій; въ сердцахъ ректоръ обращается,

наконецъ, ко мнѣ и говоритъ: «ну, отвѣчай, хоть ты». Къ счастью, я отвѣтилъ удачно; ректоръ повеселѣлъ и съ этихъ поръ сталъ спрашивать меня на ряду съ другими; вышелъ изъ больницы Шаповъ, — и его также часто сталъ подымать для отвѣтовъ. Такимъ образомъ гроза пронеслась мимо, и послѣ Рождественскихъ каникулъ мы снова заняли свои мѣста въ разрядномъ епискѣ. Правда и то, что мы, вельдствіе этой грозы, нѣсколько усилили свои занятія монгольскимъ языкомъ; стали, по крайней мѣрѣ, ходить на классъ въ монгольского языка не оупустительно.

При назначеніи насъ въ Академію, высокопреосвященный Нилъ, въ виду нашихъ хорошихъ успѣховъ и безукоризненнаго поведенія, вельмѣ намъ выдать прогоновъ не на двѣ лошади на двоихъ, какъ раньше, кажется, выдавали, а на три. Это было для насъ весьма кстати. Оба мы были бѣдняки (одинъ сынъ дьячка, другой — пономаря), не имѣли за собой въ Семинаріи ни копѣйки денегъ, и въ Академіи намъ не откуда было получить рубля; все таки, думалось намъ, прогоны на одну лошадь останутся у насъ въ карманѣ и пригодятся въ Академіи. Но мы берегли дорогой изъ прогоновъ, и кормовыхъ гораздо больше, чѣмъ на одну лошадь. Во первыхъ, отъ Иркутска до Красноярска мы нигдѣ не обѣдали на станціяхъ; а питались только чаемъ и сухарями, взятыми съ собой. Въ Красноярскѣ насъ накормилъ обѣдомъ священникъ Климовскій, у котораго мы остановились, чтобы видѣться съ братомъ его, кончившимъ курсъ вмѣстѣ съ нами. Отсюда до Томска мы также ни гдѣ не обѣдали; по прежнему питались однимъ чаемъ и сухарями. Уже за Томскомъ, мы стали позволять себѣ иногда роскошь: просили сварить себѣ (яицъ или подать крынку простокваши, а индѣ молока. Конечно,

такимъ пребываніемъ на пищѣ св. Антонія отъ Иркутска до Томска, гдѣ было тогда необычайно все дорого, мы сберегли не мало денегъ. Но главное наше сбереженіе послѣдовало не отъ этого, а отъ того, что значительную часть пути отъ Иркутска до Казани мы проѣхали, такъ называемымъ, купеческимъ трактомъ. Объ этомъ купеческомъ трактѣ мы въ первый разъ услыхали въ Красноярскѣ; тамъ намъ сказали, что намъ выгоднѣе не заѣзжать въ Омскъ, а своротить за Томскомъ на купеческій трактъ, и выѣхать прямо на Тюкалинскъ,— что этотъ трактъ короче почтоваго на 100 верстъ. Мы рѣшились воспользоваться совѣтомъ добрыхъ людей, и за Томскомъ гдѣ-то, по указанію ямщиковъ, съѣхали на купеческій трактъ и выѣхали по нему прямо на Тюкалинскъ, минуя Омскъ. Ъзда наша по этому тракту была для насъ весьма выгодна въ денежномъ отношеніи; во первыхъ мы выиграли болѣе 100 верстъ пути, во вторыхъ—друзжки брали съ насъ здѣсь за пару не по 10 коп. ас., а по 7 коп., и въ третьихъ—не брали съ насъ ни копѣйки за самоваръ,— даже кормили насъ даромъ яйцами и молокомъ. Когда мы выѣхали на почтовый трактъ и усчитали себя по дорожнику, оказалось, что мы сберегли около 15 руб. ас.; тогда еще все считали на ас. Это намъ крайне понравилось, потому мы стали спрашивать, нѣтъ ли еще подобнаго купеческаго тракта? Намъ отвѣчали, что есть, если не доѣзжая до Шадринска, своротить на Златоустъ или Ураимъ, что этимъ трактомъ мы избѣжимъ вольной почты отъ Шадринска до Перьми, на которой берутъ по 4 коп. сер. съ лошади. Мы рѣшились ѣхать купеческимъ трактомъ на Ураимъ и для этого, не доѣзжая верстъ 100 до Шадринска остановились въ одной деревнѣ у зажиточнаго крестьянина. Здѣсь мы предположили устроить

для себя проходной экипажъ до Казани. Доселъ мы ѣхали на перекладныхъ, почтовыхъ повозкахъ, а по купеческому тракту, — въ объездъ Омска, на простыхъ, крестьянскихъ — телегахъ, не защищавшихъ насъ даже отъ дождя и слякоти. Хотя и клади съ нами было не много: она вся состояла изъ холщеваго мѣшка, набитаго соломой, и замѣнявшаго матрасъ двухъ таковыхъ же подушекъ и небольшого чемоданчика, но постоянная днемъ и ночью, иногда въ дождь и слякоть, перекладка изъ экипажа въ экипажъ, тряска экипажей, отъ которой начинали болѣть наши молодыя кости, все это — до крайности намъ надоѣло, — а наша оригинальная постель возбуждала постоянно почти смѣхъ ямщиковъ. Чтобы приготовить для себя удобный проходной экипажъ до Казани по самой сходной цѣнѣ, мы предложили крестьянину продать намъ простую крестьянскую телегу, неокованную, но на крѣпкихъ изъ березовыхъ кореньевъ колесахъ; короткія толстыя дроги у ней замѣнить длинными и тонкими, придѣлать къ ней наметъ, обить ее всю рогожей. Крестьянинъ запросилъ съ насъ за телегу и ея передѣлку 10 руб. сер. Мы согласились. Черезъ два дни экипажъ былъ готовъ: вышелъ возокъ хоть куда: — не тряскій, мягкій, вполне защищавшій насъ отъ дождя и слякоти, избавлявшій отъ постоянной перекладки и насмѣшекъ ямщиковъ. Выѣхали мы изъ деревни вечеромъ и всю ночь ѣхали по русскимъ селеніямъ. Щаповъ безпробудно спалъ всю ночь, а я пробуждался лишь на нѣсколько минутъ, чтобы расплатиться съ ямщикомъ. Къ утру ямщикъ объявилъ намъ, что со слѣдующей станціи повезутъ насъ башкиры, которые ни слова не знаютъ по русски. Какъ же мы будемъ съ ними разговаривать, спросили мы? Ничего, баринъ, не бойтесь; народъ честный и добрый. Спросятъ васъ, вы

только скажите: айда Ураимъ, и вась помчатъ вихремъ и доvezуть до Ураима скоро. А тамъ повезуть татаре; вы говорите: айда Казань, и въ Казань прѣдите благополучно. Вскоръ ямщикъ остановился среди степи; вдали видѣлись юрты башкиръ и ихъ стада; приставши на облучокъ повозки, и сдѣлавши изъ рукъ рупоръ, ямщикъ громко прокричалъ что-то по башкирски, и сталъ спокойно выпрягать лошадей. Между тѣмъ башкиры зашевелились, и стали ловить лошадей и быстро примчались къ намъ; покаликавъ, какъ говорятъ сибиряки, что-то по башкирски съ ямщикомъ, они начали запрягать своихъ лошадей въ нашъ возокъ; когда все было готово, одинъ башкиръ вскочилъ на козлы, гаркнулъ и помчалъ насъ дѣйствительно вихремъ по степи. Дороги надлежащей по степи не было, а были лишь тропинки. Промчавши насъ такимъ образомъ часа съ два, остановился среди голой степи; хотя вдали ничего не было видно, ни юртъ, ни стада, а тянулась одна голая степь съ увалами, но видимъ, что башкиръ начинаетъ отпрягать лошадей. Это насъ нѣсколько испугало. Спрашиваемъ, гдѣ башкиры, — онъ кивнулъ головой на уваль, что-то началъ бормотать по башкирски, но мы ничего, конечно, не поняли изъ его словъ кромѣ того, что башкиръ не видно за уваломъ. Выпрягши лошадей, башкиръ протянулъ руку къ намъ и произнесъ: рубль. Мы отсчитали ему рубль ас., онъ остался, видимо, доволенъ платой, кивнулъ головой и усакалъ. Куда? Неизвѣстно, оставивъ насъ среди степи. Ждемъ, что будетъ дальше; проходитъ полчаса, часъ, никого не видать. Щаповъ начинаетъ сердиться, бранить меня за то, что я завезъ его, Богъ знаетъ, куда; у меня самого сердце не на мѣстѣ. Наконецъ, послѣ часа томительнаго ожиданія, видимъ, мчатся къ намъ башкиры съ лошадьми.

отой подвѣзжаютъ иже говоря намъ ни слова, вырываютъ лошадей
 и несли мчатъ вдалѣе. При слѣдующей остановкѣ ямщика среди
 степи, — мы оставались уже болѣе спокойными: развели огонь
 впереди степи (мы взяли съ собой на всякій случай нѣсколько
 дровъ полнѣе дровъ въ послѣдней русской деревнѣ), заварили чай
 и весело начали попивать его съ сухарями, думаясь надъ
 своимъ оригинальнымъ путешествіемъ; во всю дорогу по башкирской
 степи, — мы твердили одно: айдан Ураимъ; ямщикъ
 каждый разъ кивалъ головой: знаемъ де я безъ повасть, куда
 везти, не собьемся. Не помню, сколько времени мы ѣхали
 такимъ образомъ по башкирской степи, кажется, около су-
 хого истока, — и добрались до Ураима благополучно. Заводъ этотъ
 принадлежалъ графамъ Зубовымъ, они отдали въ аренду прож-
 живающихъ въ кортомъ одному крестьянину; кромѣ того никто
 изъ заводскихъ крестьянъ не имѣлъ права возить вихъ, и
 этотъ крестьянинъ взялъ за станцію 2 рубли сер.; сколько
 мы и твердо утвердили, это было обезбожно; крестьянинъ остался не-
 доволенъ, не сбавилъ ни копѣйки. Отъ Ураима намъ
 пришлось ѣхать, болѣею частью, вдоль рѣки Бѣлой по та-
 тарскимъ селеніямъ Уфимской губерніи. Здѣсь уже всегда на-
 ходились татаринъ, знающій русскій языкъ; слѣдовательно, объ-
 ясниться съ ямщиками было не трудно; но какой-то специфиче-
 ской запахъ въ ихъ домахъ не позволялъ намъ ни выпить
 хорошенько чаю, ни закусить. Поэтому мы крайне обрадовались,
 когда добрались до чисто русскихъ селеній, тѣмъ болѣе, что
 русскіе крестьяне Уфимской губерніи, жившіе вдали отъ поч-
 тово-телеграфныхъ трактовъ, въ 50 г. т. вполнѣ сохранили патриархаль-
 ный бытъ: были добродушны, гостеприимны; брать съ насъ
 за хлѣбъ — за соль считали грѣхомъ; кормили насъ даромъ;
 тамъ платили только прогоны по 7 коп. за сѣдло и пару на версту.

Это мы испытали въ первомъ же русскомъ селеніи, въ кото-
 ромъ остановились для смѣны лошадей. Въ этомъ селеніи
 была церковь; когда мы въѣхали въ село, зазвенили къ обѣднѣ;
 день былъ праздничный: мы рѣшили сходить къ обѣднѣ и
 заказали старушкѣ, у которой остановились, приготовить намъ
 что-нибудь закусить послѣ обѣдни. Отстоявши обѣдню, мы
 возвратились на свою квартиру; смотримъ: обѣдь уже готовъ.
 Обѣдь былъ на славу: студень, щи, поросенокъ, гусь и, въ
 заключеніе, творогъ со сметаной. Такого обѣда давно уже мы
 не ѣли. Хорошая старушка, спрашивая кто мы, откуда и куда
 ѣдемъ, въ тоже время постоянно упрашивала покушать то
 одного, то другаго кушанья. Закусивши что называется въ
 плотную и поблагодаривши старушку за угощеніе, мы стали
 совѣтоваться: что заплатить старушкѣ за обѣдь? Согласились
 заплатить руб. сер. Я вынулъ изъ бумажника руб. и сталъ
 давать старушкѣ. Это за что, спросила она? За хлѣбъ,—за соль,
 бабушка! Старуха разсердилась на насъ, схватила клюку и
 замахнулась на насъ: что вы, образумьтесь, заговорила она
 огнѣнно! Развѣ мы нехристи, татаре, что будемъ брать съ
 проѣзжихъ людей за хлѣбъ—за соль! Еще говорили, что вы
 духовные, что ѣдите учиться въ Казань въ какую-то школу,
 откуда архіереи выходятъ.— Не сердись, бабушка, сказалъ я;
 вѣдь насъ вездѣ по тракту брали деньги не только за хлѣбъ—
 за соль, но и за самоваръ съ простой водой. Можетъ быть,
 они брали, ворчала старушка; по тракту-то народъ живетъ
 испорченный, безстыдный; а мы дитятко, живемъ здѣсь все
 еще по старинѣ, по христіански. Да вотъ твой сынокъ,
 бабушка, возразилъ я, повезетъ насъ на слѣдующую станцію
 не даромъ, а за деньги. То другое дѣло, дитятко! Онъ и
 самъ потрудится, да и лошадей приморить; ему и слѣдуетъ

заплатить за трудъ. А то—слыханное ли дѣло? вздумали платить за хлѣбъ—за соль, ворчала старушка. Не знаю, осталось ли подобное хлѣбосольство въ Уфимской губерніи, но захоlustьямъ до нынѣ? Думаю, что и тамъ оно отошло къ преданьямъ старины глубокой. Впрочемъ по Уфимской губерніи, въ 50 годахъ, даже когда мы выѣхали на трактъ, все было дешево: накормятъ тебя, напоятъ, дашь 10—20 к. асс., еще кланяются и благодарятъ, не то что въ Енисейской губерніи, гдѣ брали съ насъ за простой самоваръ (чай у насъ былъ свой) по 20 к. сер. и не всегда были довольны этой платой: казалась мало. Испортили народъ золотоприскаатели, бросавшіе деньги направо и налево, зря. За два станка до Казани мы продали свой знаменитый экипажъ со-держателю станціи за 2 руб. съ тѣмъ, чтобы онъ провезъ насъ слѣдующій станокъ даромъ въ почтовомъ экипажѣ. Экипажъ нашъ сохранился хорошо: только одно колесо нѣсколько наджабилось, когда мы переѣзжали Уральскій хребетъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1890 ГОДУ ИЗДАНІЯ

БЛАГОВѢСТЬ.

Въ сознаніи полезности, хотя и скромнаго, но честнаго и безкорыстнаго служенія нашего, мы, съ Божіею помощію, намѣрены продолжать изданіе журнала «Благовѣсть» и въ 1890 году, т. е. уже восьмомъ съ его начала. Предлагая своимъ читателямъ разнообразный и общедоступный матеріалъ для чтенія, мы открыто служимъ православно-русскимъ интересамъ нашего дорогого отечества—Россіи.

- Программа изданія „Благовѣсть“ попрежнему заключаетъ:
- I. Обзорніе текущей Церковно-общественной жизни въ Россіи и за-границею, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.
 - II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ по чему-либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.
 - III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія, и пр.
 - IV. Обзорніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ, и т. п.
 - V. Отвѣты Редакціи и объявленія,

„Благовѣсть“ выходитъ два раза въ мѣсяць, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Если же количество подписчиковъ будетъ значительно, то мы общаемъ удвоить число №№.

Цѣна на годъ ПЯТЬ руб. сер., съ доставкою и пересылкою, а на полгода ТРИ руб. сер. Прошлогодніе подписчики платятъ ЧЕТЫРЕ руб. сер. Объявленія для печатанія въ „Благовѣсть“, оплачиваются по 5 коп. за строчку.

Подписка на изданіе „Благовѣсть“ принимается въ г. Нѣжинѣ, Черниг. губ., въ Канторѣ Редакціи, по Васильевской улицѣ, домъ Шведовой, а также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Россіи. Въ г. Кіевѣ въ магазинѣ С. В. Кульженко.

Редакторъ-Издатель Гр. Ив. Куляжнскій.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

на еженедѣльный иллюстрированный общедоступный журналъ
для семейнаго чтенія

«ПРИРОДА И ЛЮДИ».

Подписной годъ съ 1 ноября 1889 г. по 1 ноября 1890 г.

52 еженедѣльныхъ номера, содержащихъ историческіе рассказы изъ жизни великихъ людей, путешественниковъ и

изобрѣтателей; романы, повѣсти и рассказы, описывающіе путешествія и приключенія на сушѣ и на морѣ; статьи по вѣсѣмъ отраслямъ географіи и этнографіи: описанія путешествій, какъ прежняго времени, такъ и современныхъ, живописные очерки и картины великихъ явленій и чудесныхъ предметовъ природы, этнографическіе очерки и картины и пр.; краткіе, общедоступно изложенные, очерки по вѣсѣмъ отраслямъ естествознанія: по физикѣ, химіи, ботаникѣ, зоологіи, минералогіи, астрономіи и пр.; свѣдѣнія о новѣйшихъ путешествіяхъ, открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ и успѣхахъ естествознанія; полезные совѣты и рецепты; научныя развлеченія и занятія и пр.

Каждый № состоитъ изъ 16 страницъ плотной печати и заключаетъ въ себѣ: 5—7 большихъ статей, множество мелкихъ и 10—12 рисунковъ. Такимъ образомъ, по истеченіи года составитъ большой томъ; болѣе 800 страницъ украшенный до 600 рисунковъ.

12 ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений состоящихъ изъ романовъ лучшихъ авторовъ. Съ перваго №-ра приложеній будетъ печататься «Безымянное Семейство», новый романъ изъ американской жизни, полный захватывающаго интереса и принадлежащій перу знаменитаго Жюль Верна.

ЦѢНА журнала «Природа и Люди» на годъ съ приложениями, съ перес., и дост., 4 руб. Допускается разсрочка.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№-ра журнала и приложений, начиная съ №-ра 1.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. д. 47.

Издатель *И. Сойкинъ*. Редакторъ *С. Груздевъ*.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1890 ГОДУ НА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ ШКОЛЬНАГО ВОЗРАСТА

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“

(X ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Дѣтскій Отдыхъ“ особенно рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для среднихъ учебныхъ

заведеній мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ.

Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ допущенъ къ приобрѣтенію для фундаментальныхъ библиотекъ духовныхъ училищъ. Ученымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, допущенъ въ четыре класса среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства.

«ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ» въ 1890 году будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же объемѣ (отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ—листъ 16 стр.), какъ и въ настоящемъ 1889 г. со многими рисунками русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Кромѣ того при № журнала будетъ данъ рядъ акварельныхъ рисунковъ подъ общимъ заглавіемъ: «ИЗЪ ДѢТСКОЙ ЖИЗНИ».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1890 ГОДЪ:

Съ доставкой и пересылкой на годъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к. Оставшіеся экземпляры за 1881 до 1887 г. включительно кромѣ 1883 г. продаются въ конторѣ редакціи по 3 р. 50 к. съ пересылкой, а за 1888 г. (25 экз.) и 1889 г. по 6 р.

Подписка принимается: въ Москвѣ въ конторѣ объявленій Н. Печковской (Петровскія линіи), въ Петербургѣ во всѣхъ книж. маг. Гг. иногородныхъ подписчиковъ просить обращаться **ИСКЛЮЧИ-**

ТЕЛЬНО въ контору редакціи журнала „Дѣтскій Отдыхъ“:

Москва, Арбатъ, Афанасьевскій пер., д. Ганенфельдъ.

Редакторы-Издательницы: Е. САРАЧЕВА и Е. НАПАЛКОВА.

ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА „ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“:

А. В. КРУГЛОВЪ.

«**КОТОФЕЙ КОТОФЕЕВИЧЪ**»,

повѣсть въ 2-хъ частяхъ, съ 50 рисунками художника М. М. Михайлова и др., въ изящной папкѣ на альбомной бумагѣ. Пересылка за два ф. Цѣна 1 р. 25 к.

Вас. И. Немировичъ-Данченко,

„**НА КРАЮ ГИВЕЛИ**“,

романъ для юношества, въ 3-хъ частяхъ съ 100 рисунками, дающій массу свѣдѣній о Волгѣ, Каспійскомъ морѣ и Кавказѣ. Цѣна 2 р. 50 к., въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р. Пересылка за 4 фунта.

Складъ изданій въ конторѣ журнала «Дѣтскій Отдыхъ».

1890 годъ. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** годъ VII.
НА БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЬ

„РОССІЯ“

Роскошное еженедѣльное изданіе со множествомъ рисунковъ, исполненныхъ красками, фототипіей и новымъ привилегированнымъ способомъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе выдающіеся русскіе художники и литераторы.

Предполагая въ наступающемъ году значительно расширить программу и объемъ журнала, редакция „Россіи“ дастъ своимъ подписчикамъ слѣдующіе литературный и художественный отдѣлы:

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ ВОЙДУТЪ: историческіе и бытовые романы и повѣсти, рассказы изъ русской жизни, произведенія лучшихъ иностранныхъ писателей, очерки, сцены, стихотворенія, поэмы, мелочи, замѣчательныя анекдоты, разнообразный отдѣлъ смѣси и этнографическія описанія.

Въ каждомъ номерѣ будутъ помѣщаться: театральная хроника, статьи по литературѣ, искусству и исторіи; путевые очерки; политическое обозрѣніе, распоряженія правительства, новости, слухи и пр. Съ перваго номера журнала начнется печатаніемъ большая историческая повѣсть иллюстрированная оригинальными рисунками и виньетками „ПОТАПЫЧЬ И МЕДВѢДЬ“. (Сочиненіе Н. П. Аксакова).

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ ПОМѢЩАЮТСЯ: I. Иллюстраціи на выдающіяся событія изъ текущей жизни. II. Оригинальныя фотографическія приложенія, III. Историческія картины, IV. Оригинальныя рисунки въ краскахъ (русскихъ художниковъ), V. Сцены изъ русской жизни, VI. Портреты извѣстныхъ дѣятелей, VII. Акварели съ натуры VIII. Типы народовъ въ Россіи, IX, Пейзажи, X. Деревенскія сцены и картинки. Множество виньетокъ и иллюстрацій къ романамъ, повѣстямъ, рассказамъ и стихотвореніямъ.

Гг. подписчикамъ на 1890 годъ будутъ выданы ДВѢ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСПОЛНЕННЫЯ ПРЕМІИ 1) Большая хромо-фототипія съ картины профессора В. В. Пукирева.

„Н Е Р А В Н Ы Й Б Р А К Ъ“

Въ свое время, появленіе въ свѣтъ этой замѣчательной, полной драматизма картины, произвело громадный фуроръ и, какъ русскіе, такъ и иностранные журналы были наполнены восторженными отзывами объ этомъ дѣйствительно выдающемся произведеніи русской живописи. (В. В. Пукиревъ за картину „Неравный брак“ получилъ званіе профессора.

2) „УТРО ЧИВОВНИКА ПОЛУЧИВШАГО ПЕРВЫЙ КРЕСТЪ“

съ знаменитой картины художника П. А. Федотова (оригиналъ хранится въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ). Олеография воспроизведена новымъ способомъ, въ размѣръ подлинника.

Кромѣ того всѣмъ гг. подписчикамъ будетъ выданъ: „АЛБОМЪ ПЛЕМЕНЪ и НАРОДОВЪ РОССИИ“, заключающій въ себѣ до сорока типовъ, исполненныхъ красками.

Каждый номеръ журнала будетъ заключать въ себѣ до 2000 строкъ разнообразнаго литературнаго текста и четыре страницы оригинальныхъ рисунковъ въ краскахъ, кромѣ виньетокъ. ВЪ ТЕЧЕНІИ ГОЛА ВЫЙДЕТЬ ВЪ СВѢТЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ НОМЕРОВЪ.

200 ОРИГИНАЛЬНЫХЪ РИСУНКОВЪ ВЪ КРАСКАХЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ пересылк. во всѣ города Россіи 7 р., на полгода съ пересылкою 4 р.

За пересылку и упаковку всѣхъ премій Гг. подписчики прилагаютъ 1 рубль.

Допускается разсрочка: 3 рубля при подпискѣ, 2 рубля 1-го апрѣля и 2 рубля 1-го юля.

Пробный номеръ, для ознакомленія, высылается за 2 семикопѣенныя марки.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, Москва, Солянка, домъ Коктевыхъ.

Редакторъ-Издатель І. И. ПАШКОВЪ.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Асанасій Виноградовъ.

Довѣлено цѣзурою. 12 Января 1890 года.

Иркутскъ, 1890 г. Типографія А. А Сизыхъ, Больш. ул., д. Гернадтъ.